

007 всё ещё кричал «йо-йо-йо» в голове Гу Чжэня, с интересом наблюдая и комментируя:

— Неплохо, наверное, размер F. Эх, я уже всё это видел, пойду проверю, в какой главе второстепенная героиня с маленькой грудью.

Сказав это, он действительно замолчал, словно отправился искать информацию.

Гу Чжэнь:

— ...

Что за хрень мне досталась за система?

Вдовствующая императрица, увидев, что Гу Чжэнь застыл на месте, смущённо топнула ногой и с упрёком сказала:

— Фэйцин, что с тобой? Ты тоже считаешь, что Чжэнь-эр уже стара и увяла, не такая молодая и красивая, как Ли Юньси?

Первая мысль Гу Чжэня: оказывается, наложницу Си зовут Ли Юньси.

На самом деле меня зовут Ли Юньлун, у меня проблемы с итальянской пушкой, и я хочу её починить. Можно мне отлучиться?

Увидев, что Гу Чжэнь всё ещё не двигается, вдовствующая императрица бросилась в его объятия, всхлипывая:

— Чжэнь-эр знает, что не такая молодая и красивая, как наложница Си, и у неё нет такой влиятельной семьи, но сердце Чжэнь-эр искренне принадлежит Фэйцину. Ты же видел сегодняшний ужин, она несколько раз намекала генералу Хэ прямо передо мной и императором, даже не считаясь с тобой. Если бы... если бы у Чжэнь-эр была опора, она бы хотя бы могла сделать вид и укорить её, но Чжэнь-эр... действительно не в силах.

Гу Чжэнь был в полном замешательстве, словно это не она только что усиленно заигрывала с Хэ Сюйляном.

Одновременно он понял, что вдовствующая императрица, видимо, давно недолгоблывала наложницу Си, но не могла с ней соперничать, и теперь пыталась использовать свои отношения с канцлером.

Гу Чжэнь оцепенело взял вдовствующую императрицу за плечи и слегка отодвинул, почувствовав, что душащая тяжесть на его груди немного ослабла:

— Вы — вдовствующая императрица, ваша лучшая опора — ваш сын. Ваш слуга — человек незначительный, не могу взять на себя такую ответственность.

Вдовствующая императрица с удивлением посмотрела на Гу Чжэня:

— Фэйцин, что с тобой сегодня? Почему ты говоришь то, что Чжэнь-эр не понимает?

Гу Чжэнь вздохнул, подумав, что лучше уйти, он не справляется с этим. К тому же он не знает, действительно ли наложница Си спокойно вернулась во дворец. Что, если она уговорит Хэ Сюйляна пойти с ней? Тогда может произойти что-то непотребное.

— Если у вдовствующей императрицы нет других дел, ваш слуга просит от...

— Не уходи!

Вдовствующая императрица бросилась вперёд и обняла Гу Чжэня, слёзы снова потекли по её лицу, и она заплакала:

— Не уходи... Фэйцин, не уходи, Чжэнь-эр... Чжэнь-эр больше не будет говорить о таких вещах, Фэйцин, останься с Чжэнь-эр сегодня, здесь так тяжело... Так тяжело...

Будучи вдовствующей императрицей, она всё время находилась под контролем наложницы, даже другие знатные дамы могли позволить себе пренебрежительное отношение к ней. Титул вдовствующей императрицы звучал красиво, но на деле она была всего лишь вдовой высокого ранга. Единственный сын относился к ней хуже, чем к посторонним. Ей было всего 25 лет, её молодость ещё не увяла, но её жизнь уже засохла.

Слушая, как эта женщина плачет, Гу Чжэнь почувствовал себя неловко. Он вздохнул, погладил её по волосам и мягко успокоил:

— Не плачь...

Услышав это, вдовствующая императрица заплакала ещё сильнее, подняла голову и, всхлипывая, сказала:

— Фэйцин, поцелуй Чжэнь-эр, пожалуйста, Чжэнь-эр хочет тебя...

С этими словами она медленно закрыла глаза, её влажные губы приблизились.

Гу Чжэнь резко вдохнул, и в голове лихорадочно пронеслось: «Что делать, что делать, что делать, седьмой брат, что мне делать?!»

[007] в этот момент крикнул:

— Блин, придётся ждать до поездки в страну Цзеюэ, чтобы найти второстепенную героиню с маленькой грудью, чёрт!

Гу Чжэнь:

— ...

Пожалуйста, умри прямо сейчас, спасибо.

Гу Чжэнь уже думал, не чихнуть ли ему, как вдруг снаружи раздался шум, голоса служанок и евнухов смешались в криках:

— Беда, пожар! Пожар! Быстрее, защитите вдовствующую императрицу!

Гу Чжэнь поспешил оттолкнуть вдовствующую императрицу и сказал:

— Ваш слуга пойдёт проверить ситуацию, вдовствующая императрица, не двигайтесь с места, берегите себя!

С этими словами он выбежал, как ветер, и на пороге столкнулся с Хэ Сюйляном. Гу Чжэнь вскрикнул:

— Ой!

Он потер нос:

— Эй, это ты, где пожар, всё в порядке?

Хэ Сюйлян посмотрел за его спину, одновременно используя внутреннюю энергию, чтобы раздробить в порошок два огнива, которые он держал за спиной, и покачал головой:

— Уже разобрались, в безлюдном месте, вашей светлости не о чем беспокоиться.

Услышав это, Гу Чжэнь немного успокоился, к тому же он не видел никакого огня, так что, вероятно, всё в порядке. В этот момент Хэ Сюйлян спросил:

— У вашей светлости ещё есть дела с вдовствующей императрицей?

Гу Чжэнь поспешно подтолкнул Хэ Сюйляна и торопливо сказал:

— Нет, нет, пошли, пошли.

Гу Чжэнь быстро приказал служанкам Дворца Жуйчжу и поспешил усадить Хэ Сюйляна в карету. Хэ Сюйлян молча подчинился, и когда карета тронулась, Гу Чжэнь вдруг вспомнил, что Хэ Сюйлян приехал верхом, и спросил:

— Эй, а твоя лошадь?

Хэ Сюйлян был высоким и крупным, и хотя карета была довольно просторной и роскошной, Гу Чжэню казалось, что ему тесно. Сам главный герой сидел с невозмутимым видом:

— Ничего.

Гу Чжэнь задумался. На самом деле, главный герой ездил не на лошади, а на волке. В оригинале его верный спутник, Сецзюй, был снежно-белым волком с золотыми глазами и жёстким хвостом, высотой более трёх метров. Вместе с главным героем он мог сражаться против тысячи врагов, это было очень внушительно.

Однако этого волка приручили в Море пятицветных сосен, и когда они уезжали из Цюнсяна, Гу Чжэнь забыл об этом. Хотя сейчас ещё не время для битв, но с этим волком боевая мощь главного героя достигала максимума, и Гу Чжэнь всегда об этом думал. Но сейчас явно не время возвращаться в Цюнсян, придётся подождать, пока не представится возможность поехать в Легу, чтобы поискать его.

Думая об этом, Гу Чжэнь наклонил голову и спросил:

— Эй, ты знаешь, каких питомцев держат в резиденции канцлера?

Он сделал паузу и добавил:

— Например, волков?

Хэ Сюйлян, не меняя выражения, покачал головой:

— Нет, а что?

Гу Чжэнь с сомнением покачал головой и пробормотал:

— Наверное, я ошибся, но мне показалось, что сегодня вечером я слышал волчий вой.

Хэ Сюйлян сжал губы:

— Вероятно, ошибка.

Гу Чжэнь равнодушно пожал плечами и не стал думать об этом. Вместо этого он потрогал край одежды Хэ Сюйляна, явно чувствуя, что ткань этого синего платья с золотой нитью была гораздо лучше, чем та грубая фиолетовая ткань, которую он носил раньше. Гу Чжэнь нахмурился: с характером Хэ Сюйляна он точно не купил бы такую вычурную одежду, и предыдущий Гу Чжэнь тоже не стал бы ему её дарить. Кто же эта маленькая кокетка, которая попыталась соблазнить нашего главного героя?

Поскольку теперь главный герой знал его достаточно хорошо, Гу Чжэнь напрямую спросил:

— Откуда у тебя эта одежда?

Хэ Сюйлян не стал скрывать и честно ответил:

— Подарок от министра ритуалов Ляо.

— Министра ритуалов?

Хэ Сюйлян, услышав тон Гу Чжэня, понял, что он не помнит, и напомнил:

— Один из двух чиновников, которые пришли в резиденцию вместе с господином Гао в ночь вашего возвращения в город.

Гу Чжэнь попытался вспомнить, но смог лишь смутно представить два силуэта, похожие на тыквы. Кто есть кто, он никак не мог вспомнить. Но их действия были быстрыми: так скоро начали подхалимничать перед генералом, защитником государства. Похоже, скоро появится заместитель начальника отдела лести.

Гу Чжэнь нахмурился, недовольный. Одежда была сделана из отличного материала, и он не знал, откуда эти чиновники взяли такие богатства. Мысль о том, что эти одежды могут быть связаны с кровавыми делами и травой «Шуаншуан», вызвала у него отвращение. Он потянул за край одежды Хэ Сюйляна:

— Не носи это, не знаю, чья кровь и плоть на этой одежде. Его Величество недавно подарил мне много тканей, и девушка Сянлянь сказала, что это отличный материал, привезённый из других стран. Завтра я прикажу сшить тебе новый костюм. Какой цвет тебе нравится?

Хэ Сюйлян повернулся и посмотрел на блестящие глаза Гу Чжэня, спокойно ответив:

— Любой.

Гу Чжэнь рассмеялся:

— Я так и думал, что ты не привередлив в таких вещах. Сошьём два костюма, скоро Новый год, надень что-то новое. И для слуг в резиденции тоже сошьём. Но сейчас у меня много дел, нужно поторопиться. Завтра пойдём в резиденцию министра военного ведомства, я не могу позволить тебе просто быть чиновником, ничего не делая.

Хэ Суйлян кивнул, показывая, что понял.

<http://bllate.org/book/16782/1543672>